

ВЛИЯНИЕ ВОСТОЧНО-РИМСКОЙ «ЭКЛОГИ» НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА СТРАН ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

«Эклога» как источник права был разработан и принят во времена правления восточно-римского императора Льва III в 726 г. н. э. Данная юридическая кодификация состояла из 18 титулов. Кодификация получила широкое правоприменение у славянских народов.

«Эклога» как новый свод законов империи базировалась на лучших традициях кодификации Юстиниана, принятой в VI в. н. э., но при этом уже учитывающей особенности развивающихся феодальных отношений. Именно данный факт обеспечил ей популярность у южных и восточных славян, где нормы «Эклоги» длительное время применялись в гражданском и брачно-семейном праве. Основа средневекового семейного и наследственного права Болгарии, Сербии, Моравии (Чехия), Великого княжества Литовского и Московского государства базировалась на правовых нормах, изложенных в тексте славянской «Эклоги».

Достаточно отметить, что только в Государственном историческом музее в Москве содержится коллекция из двенадцати списков «Эклоги», переведенных на старославянский язык, которые были выполнены в XIII—XVI вв. [1, с. 132]. Кроме того, «Эклога» была одним из источников права, использованных при разработке Соборного Уложения Алексея Михайловича в 1649 г. В частности, в Соборное Уложение 1649 г. России, как и в средневековое право Болгарии, Сербии, Беларуси и Украины заимствовались из «Эклоги» ряд институтов и норм брачно-семейного и наследственного права. Проблема рецепции норм римского права в правовые системы отдельных средневековых славянских стран уже достаточно давно нашла свое отражение в исследованиях историков права Болгарии, Сербии, Чехии, России и Беларуси, в частности в работах М. Андреева, Д. Ангелова [2], С. Новаковича [3, 4], А. Соловьева [5], Ю. Белого [6], В. Ваничека [7], Г. Розенкампа [8], И. Срезневского [9], Я. Щапова [10], В. Ермоловича [11]. Однако комплексный анализ механизма рецепции норм римского права в законодательстве средневековых славянских стран нами предпринимается впервые. На базе правовых норм «Эклоги» уже в IX в. н. э. были созданы славянские отечественные источники права. В указанный период на территории Болгарии, Сербии и Великой Моравии появляется «Закон Судный людем». Уже первые исследователи «Закона Судного людем» установили, что его первоисточником послужил титул XVII восточно-римской «Эк-

логи» [12, с. 40]. Составитель «Закона Судного людем» использовал и ряд других источников, например «Кодекс Феодосия», «Правила Василия Великого» [12, с. 40].

В «Эклоге» уже предоставлено формальное равенство мужчине и женщине, которое в юридическом и экономическом положении супругов сводилось к следующему. Жена могла иметь свое имущество отдельно от имущества мужа. Муж, в свою очередь, должен был хранить нетронутым приданое жены («Эклога», титул II, ст. 3).

Муж не имел права распоряжаться личным имуществом жены и отчуждать его. Кредиторы мужа не имели права посягать на приданое жены («Эклога», титул XI, ст. 2).

С целью защиты права детей от первого брака «Эклога» предусматривает, что муж не имеет права подарить своей второй жене имущество, в которое включается доля детей от имущества первого брака.

В случае смерти отца в отношении малолетних детей устанавливалась опека со стороны лица, которое заменяло умершего в его заботах о несовершеннолетних детях («Эклога», титул II, ст. 5). Данная норма также была заимствована в правовые системы средневековых славянских стран.

Нормы «Эклоги» впервые в истории средневекового права стран Европы установили приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону, что является проявлением неограниченной власти частного собственника. Частная собственность, согласно нормам «Эклоги», дает возможность собственнику распоряжаться имуществом как ему угодно не только при жизни, но и после смерти. «Эклога» является источником права зарождающегося феодализма.

Славянская, как и византийская «Эклога», знает письменное и устное завещание (ст. 2, 3, титул V) [13, с. 52; 14, с. 130]. Ее нормы не требуют, чтобы содержание завещания состояло из торжественных слов, как это предусматривалось древним римским правом. «Эклога», однако, настоятельно требует, чтобы завещание было составлено в присутствии определенного числа свидетелей.

Для того чтобы завещание было действительным, «Эклога» предъявляет определенные требования к завещателю. Она предусматривает, что составлять завещание не могут умалишенные, несовершеннолетние (лица мужского пола, не достигшие 15 лет, и лица женского пола, не достигшие 13 лет), находящиеся в плену, подвластные (кроме завещания своих личных вещей) и глухонемые от рождения.

Наследник по закону или по завещанию, принявший наследство, считался продолжателем личности наследодателя. Право наследодателя на собственность и на истребование долгов предоставлялось наследнику.

При этом следует учитывать важную особенность. Если наследник составил предварительную опись имущества, приобретая право на наследство, то он отвечал только в пределах реально унаследованного имущества и не обязан был оплачивать долги наследодателя за счет своего

личного имущества (ст. 9 титула VI «Эклоги»; ст. 3 титула VII Славянской «Эклоги») [13, с. 55; 14, с. 130].

Вышеизложенные нормы и сейчас в начале XXI в., претерпев качественную эволюцию своего содержания, продолжают оставаться фундаментальными основами семейного и наследственного права России, Беларуси, Украины, Сербии и Болгарии, которые реципировали данные нормы и институты римского частного права в эпоху средневековья из восточно-римской «Эклоги».

Литература

1. *Ермолович, В.И.* Влияние римского права на развитие гражданского законодательства славянских стран / В.И. Ермолович // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н.Вибило [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — Вып. 20. — С. 127—149.

2. *Андреев, М.Н.* История на българската държава и право / М.Н. Андреев, Д. С. Ангелов. — 2-ро прераб. и доп. изд. — София: Наука и изкуство, 1959. — 416 с.

3. *Новаковић, С.* Средњовековна Србија и римско право / С. Новаковић // Архив за правне и друштвене науке. — 1906. — Књ. 1. — С. 209—226.

4. *Новаковић, С.* Матије Властара Синтагмат азбучни зборник византијских црквених и дрђжавних закона и правила, словенски превод времена Душанова / С. Новаковић. — Београд: Српска краљев. акад., 1907. — 621 с.

5. *Соловјев, А.* Значај византиског права на Балкану / А. Соловјев // Годишњица. — 1928. — Књ. XXVII. — С. 95—141.

6. *Bilý, J.L.* Právní dějiny na území České Republiky / J.L. Bilý. — Praha: Vydalo Linde Praha, 2003. — 474 s.

7. *Ванечек, В.* История государства и права Чехословакии / В. Ванечек. — М.: Юрид. лит., 1981. — 504 с.

8. *Розенкампф, Г.А.* Обзорные кормчей книги в историческом виде / Г.А. Розенкампф. — М.: О-во истории и древностей рос. при Император. Моск. ун-т, 1829. — 154 с.

9. *Срезневский, И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X—XIV ввковъ) / И.И. Срезневский. — 2-е изд. — СПб.: Император. акад. наукъ, 1882. — 390 с.

10. *Щапов, Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. / Я.Н. Щапов. — М.: Наука, 1978. — 292 с.

11. *Ермолович, В.И.* Рецепция норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского / В.И. Ермолович // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции / Минск: Веды, 2008. — С. 37—39.

12. *Андреев, М.Н.* История Болгарского государства и права / М.Н. Андреев, Д. Ангелов. — М.: Изд-во восточ. лит., 1962. — 456 с.

13. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. — М.: Наука, 1965. — 226 с.

14. *Бобчевъ, С.С.* Старобългарски правни паметници / С.С. Бобчевъ. — София: Печатница на П. М. Базайтовъ, 1903. — Ч. 1. — 176 с.